
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ШВЕЙЦАРСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ВАРИАНТЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Е.Г. Дмитриева

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена усилительным словам и выражениям, характерным для французского языка Швейцарии. Автор затрагивает вопросы о социальной роли языка, а также проблемы межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, национальный вариант языка, экспрессивность, фразеологические единицы.

В связи с развитием в последние десятилетия вопросов межкультурной коммуникации, изучение которых возможно лишь на базе междисциплинарных исследований, особую актуальность приобрело рассмотрение национально-культурной специфики вербального и невербального поведения носителей различных национальных культур.

Мы занимаемся изучением особенностей французского языка в Швейцарии. В данной статье описываются усилительные слова и выражения, характерные для французского языка этой республики.

Экспрессивность (от лат. *expressio*) представляет собой одну из форм бытия человека. В преломлении к лингвистике это свойство, характерное для определенной совокупности языковых единиц, обеспечивающее их способность передавать субъективное отношение говорящего к содержанию или адресату речи, а также качеств речи или текста, организованных на основе таких языковых единиц [1].

Усилительные единицы обращены, прежде всего, к ментальному миру людей, ищущих языковые средства для создания акцентированных, емких, экспрессивных номинаций. Их целью является выражение или стимуляция субъективного отношения к сказанному. Со стороны говорящего/пишущего это — усиление, выделение высказывания, отступление от речевого стандарта, нормы, выражение чувств, эмоций и настроений, наделение высказывания эмоциональной силой, достижение образности и создание эстетического эффекта. Со стороны читателя/слушателя — усиление внимания, повышение рефлексии, возникновение эмоций и чувств.

Интерес, в частности, представляет усилительное выражение «*au monde*», которое редко встречается в литературе, но часто — в разговорной речи:

«J'étais en train de me dire: „Qu'est-ce que j'ai **au monde** à foutre ici?“ lorsque, sur caprice du ciel, la lumière de fin d'après-midi est d'un coup devenue très belle, faisant briller la branche de gui encore suspendu à la porte, traversant des liquides d'une coloration douteuse» [2].

Оно появилось во французском языке Швейцарии в конце XIX в. и чаще всего используется в отрицательных и вопросительных предложениях.

Словосочетание «*verra voir*» означает во французском языке Швейцарии «там видно будет»: «Le Vaudois est un homme de **verra voir**, du ça dépend» [3]. В Швейцарии слово «*voir*» зачастую заменяет слово «*donc*»: «*Voyons voir!*», «*Ecoutez voir!*», «*Dis voir*» и т.д. [4]. Такие выражения также очень часто встречаются в разговорной речи:

«Eh l'Apôtre, criaient les types, **avale voir** ce couteau-là! Ils montraient leurs faux, les malins, ou bien le soc d'une charrue. L'Apôtre ne se demontait pas» [3]; «D'autres sont les grands-pères des Vaudois **verra-voir** et ça dépend, ils ont la puce à l'oreille, mais il y a un si grand lac entre la Savoie et l'occupant» [3].

Другой пример — междометие «*ou bien?*», которое ставится в конце предложения и служит синонимом «*n'est-ce pas?*», «*oui ou non?*» Оно, скорее всего, является переводом немецкого выражения «*oder?*», которое употребляется в том же смысле.

Ex.: «Le tir pour lui comme pour mon père était du sport suisse, non acte de l'agression. **Ou bien?** Tirant sur la cible, imaginait-il parfois que c'était un homme qu'il visait?» [5].

Слово «*bon*» швейцарском национальном варианте французского языка имеет значение «достаточно, довольно» и придает предложению положительную модальность. В словаре DSR его значение описывается следующим образом:

«un modalisateur d'énoncé servant à exprimer un jugement favorable sur le contenu de l'énoncé».

В такой дефиниции оно стало использоваться в Романской Швейцарии с начала XIX в.

«...ils touchaient le livre: — C'est combien ? Ils le feuilletaient, il le soupesaient, ils le pressaient, le faisant passer d'une main à l'autre, ah il est lourd, il est **bon** lourd... oui, je le prends mais vous m'écrirez quelques chose?» [6].

Считалось, что это слово является германизмом [7; 8]. Но если бы речь шла о кальке с выражения «*es ist schön warm*», то в французском языке оно бы звучало «*il fait beau chaud*», а выражения «*es ist gut warm*», которое можно было бы перевести как «*il fait bon chaud*», не существует ни в немецком языке, ни в его диалектах. Скорее всего, в Романской Швейцарии сохранилась тенденция французского языка использовать некоторые прилагательные в функции наречия (*grand ouvert*, *fort aimable*, *fin prêt*).

Еще большими экспрессивными возможностями обладают фразеологические единицы. Это их свойство заключается в способности выражать отношение, оценку обозначаемых явлений и отражать идентифицирующие эти явления характеристики. Экспрессивный потенциал фразеологизмов подробно описан в работах А.И. Федорова: «...фразеологизмы создаются не для называния каких-либо новых явлений, а для конкретизации и образно-эмоциональной оценки предметов, явлений, действий, качеств, уже названных в языке» [9].

Рассмотрим выражение «payer le lard du chat», которое означает в Романской Швейцарии «заплатить очень дорого» и употребляется во всех кантонах, кроме Вале и Фрибурга: «Ils ne venaient pas en honteux bourgeois de Calais se faire donner des leçons d'idéologie, ils avaient payé le lard du chat pour voir, apprendre, comprendre un peu, être émus, rire». Местные лингвисты определяют это словосочетание как гельвецизм, происхождение которого неизвестно. Впервые он появляется в 1912 г. в тексте кантона Во [10].

Другой фразеологизм «comme que comme» является синонимом словосочетаниям «de toute façon», «quoi qu'il soit» [4]. Ex.: «...monsieur le sous-secrétaire général le remarquera bien, **comme que comme**» [11]. Это выражение употребляется все реже и реже, может быть потому, что воспринимается как типично швейцарское. Так, в книге А. Малро «La Condition Humaine» находим: «...les gars, qui travaillent des quinze, seize heures par jour sans présenter une seule revendication, et qui le feront jusqu'à ce que nous soyons tranquilles, **comme que comme**... L'expression suisse surprit Куо». Впервые это выражение было отмечено в 1915 г. и почти во всех источниках считается германизмом, переводом слова «sowieso» — «в любом случае». Таким образом, немецкое слово «so» — «так, таким образом» приравнивается к французскому «comme» — «как». Возможно другая версия, представленная в книге Гревисса «Le bon usage», более правомерна. Автор рассматривает выражение «comme que comme» как вариант конструкции «comme que + subj» — «таким образом, что...». И тот факт, что выражение «comme que comme» встречается и во Франции в районах Франш-Конте и Савойя, лишь подтверждает это.

Понимание коммуникативной структуры приводимых выражений действует как очевидные, так и скрытые, отдаленные контексты. Многие из них содержат эмфазу, логические ударения и т.п. Поэтому, наряду с коммуникативными, эти структуры могут нести и так называемые «модифицирующие» значения. Таким образом, экспрессивность как коммуникативное событие в его лингвистической интерпретации можно охарактеризовать как прототипичную разновидность дискурса, которая обладает многими признаками: семиотической многослойностью, ролевой двойственностью коммуникантов, неутилитарным характером общения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Вендина Т.И. Введение в языкознание. — М.: Высшая школа, 2005.
- [2] Bouvier N. Journal d'Aran et d'autres lieux. — Paris: Payot & Rivages, 1993.
- [3] Chessex J. Portrait des Vaudois. — Lausanne: Aire, 1982.
- [4] Thibault A., Knecht P. Dictionnaire Suisse Romand: particularités lexicales du français contemporain (DSR). — Genève: Zoe, 2004.
- [5] Z'Graggen Y. La nuit n'est jamais complète. — Vevey: Aire, 2001.
- [6] Chessex J. Carabas. — Paris: Grasset, 1971.
- [7] Guillebert A. Fautes de langage corrigées, ou Dialogue entre M. P. et Mlle R., précédé d'un dialogue entre le critique et l'auteur. — Neuchâtel: J. Gerster, 1829—1832.
- [8] Peter A. Corrigé de la nouvelle cacologie et de la phraseologie, ou dictionnaire des locutions vicieuses et des difficultés de la langue française. — Genève / Paris, Hachette, 1842.

- [9] Федоров А.И. Сибирская диалектная фразеология. — Новосибирск, 1980.
[10] *Pierrehumbert W.* Dictionnaire historique du parler neuchâtelois et suisse romand. — Neuchâtel: Attinger, 1926.
[11] *Cohen A.* La belle du seigneur. — Paris: Gallimard, 1990.

LEXICAL FEATURES OF EMPHASIS IN THE SWISS NATIONAL VARIANT OF FRENCH LANGUAGE

E. Dmitrieva

Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to the emphasizing words and expressions used in the Swiss national variant of the French language; the issues of the language social role as well as the problems of intercultural communication are also touched upon.

Key words: intercultural communication, national variant of the language, emphasis, phraseological units.